

УДК 327.7

DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-10-82-88

ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

ISLAM AS A SUBJECT OF MIGRANT INTEGRATION POLICY IN THE EUROPEAN UNION

Ф. М. Рамазанова,
Среднерусский
институт управления –
филиал РАНХиГС, г. Орел
fati.ramazanova@gmail.com

F. Ramazanova,
Central Russian Institute of
Management - Branch of
RANEPA, Oryol

К. Н. Лобанов,
Белгородский
юридический институт
МВД России имени
И. Д. Путилина, г. Белгород
lobanov-pol@yandex.ru

K. Lobanov,
Belgorod Law Institute of the
Ministry of Internal Affairs
of Russia named after I. D.
Putilin, Belgorod

Данная работа имеет целью изучение степени влияния исламского присутствия в становлении интеграционной политики стран Европейского Союза (ЕС). Проблема исламского присутствия в европейских странах становится чрезвычайно актуальной в связи с большим притоком беженцев из мусульманских стран, часть которых остается на постоянное место жительство. Практическое значение работы заключается во введении в научный оборот иностранной литературы и периодики по вопросам мультикультурализма, иконографии и миграции.

Отмечено, что распространённое мнение о гомогенности миграционного потока создаёт ложное представление о демографии Европы. В результате значительного притока мусульманской популяции социальная картина ислама ещё более усложняется, поскольку она была сформирована различными народами с особой формой национального ислама, что привело к созданию уникального культурного разнообразия. Рассмотрена эволюция европейского сознания в отношении мусульманской популяции. Проанализировано явление иконографии в контексте исламского фактора. Поднимается вопрос значимости признания культурного и религиозного разнообразия, возрастания его значения в международном праве, что также играет роль в дискуссиях о миграции и плорализме, в частности, в отношении защиты групповых прав. Даётся характеристика позиции ЕС в вопросе интеграции мигрантов.

Основным выводом является положение о необходимости признания культурной и экономической составляющей ислама в странах Европейского Союза, что должно большим образом отражаться в национальных и общеевропейских проектах интеграционной политики. Результаты представленной работы могут быть использованы для дальнейших научных разработок по данной и смежным темам.

Ключевые слова: интеграционная политика; Европейский Союз; миграция; религия; ислам; рабочая миграция; иконография; международные организации; мусульманская популяция; исламский фактор

This research considers a role of Islam in the migrant integration policy formation. An issue of Muslim presence in European countries becomes increasingly important due to a migrants flow, a part of which takes up permanent residence. The practical value of the research is an analysis of foreign approaches to multiculturalism, iconography and migration.

There is a problem of a widespread belief about homogeneous Muslim population, which leads to misunderstanding of the European demographic. As a result of large numbers of Muslim population the social picture of Islam becomes more complex, because unique cultural diversity is formed by different ethnicities with the specific forms of traditional Islam. The article raises the issue of recognition of cultural and religion diversity, which plays a role in discussions on the topic of international law, migration, pluralism and group rights. According to that, the evolution of European consciousness regarding the Muslim population was considered. Further, The EU position about migrants' integration was analyzed.

It is noted the need to recognize cultural and economic influence of the Muslim community in Europe, and to promote these aspects to the projects of integration policy. The results of presented work could be used for further researches on the proposed topic and related areas

Key words: *integration policy; European Union; migration, religion; Islam; labour migration; iconography; international organizations; muslim population; Islamic faktor*

Введение. Роль религии на Европейском пространстве становится чрезвычайно актуальной темой академических и общественных дебатов. В контексте современных европейских обществ вопрос о возрастающем мусульманском присутствии имеет все большее значение, в особенности когда речь идет об идентичности и социальной интеграции. Вопросы мультикультурализма поднимаются многими западными политологами и социологами. Такие авторы, как Кайе [3], Гоше [6], Сабег [11], Тэйлор [12] и Готтман [7], рассматривают формы взаимодействия государства с национальными и религиозными меньшинствами. Влияние мусульманской популяции на интеграционную политику ЕС изучается западными авторами через анализ социальной и политической активности мусульман в принимающем обществе [5; 8–10].

Целью данной работы является исследование мусульманского фактора в интеграционной политике мигрантов на территории Европейского Союза (ЕС). Задачами исследования являются вопросы определения места и роли мультикультурализма в рамках общеевропейской концепции интеграционной политики ЕС и анализ значимости мусульманского многообразия при разработке интеграционной политики на локальном уровне. Исследование позволяет утверждать, что для успешной интеграции мусульман в европейское общество необходимо учитывать не только культурное многообразие каждой из стран ЕС, но и культурные различия внутри одной конфессии.

Становление образа ислама в Европе. После Второй мировой войны страны Западной Европы находились в экономическом и демографическом кризисе, что создало необходимость в привлечении дешевой рабочей силы первоначально из Юж-

ной и Восточной Европы, в дальнейшем – из мусульманских стран. Появление таких традиционно-общинных групп, как марокканцы и турки, относится к 70–80-м гг. вследствие вступления в силу закона о семейном воссоединении, что привело к росту популяции мигрантов. Большая волна иммиграций начинается с 2014 г. в связи с участниками конфликтами на Ближнем Востоке и странах Африки.

В 1960-х гг. пересечение европейского и мусульманского миров в послевоенное время и восстановление Европы прошло без резких пиков и национальной напряженности. В этот же период проводится разработка Всеобщей декларации прав человека. В 70-е гг. мнение европейской общественности кардинально меняется вследствие возросшего уровня безработицы, последовавшего вскоре после нефтяного кризиса 1973 г. [10]. Закрытие европейских границ и право на воссоединение семьи создают условия для закрепления мусульманского населения на территории Западной Европы. Желание сохранить свою культуру и передать ее детям в условиях эмиграции становится основной социальной активностью старшего поколения мигрантов. На фоне происходящих событий в западных государствах ЕС мусульманские страны способствовали развитию молодых мусульманских общин [9].

Ислам оставался в значительной степени неосмыслиенным европейским явлением до конца 80-х гг. Однако возрастающий интерес к мусульманским общинам аргументируется повышенным интересом к вопросам идентичности и сплоченного общества. Проблема ношения закрывающих лицо платков в публичных местах поставила под сомнение принцип автономии политики и религии.

Многонациональное европейское пространство приняло элементы ранее ему неизвестного ислама. Особенно сильным это влияние становится с середины XX в. В настоящее время нет достоверных актуальных данных о религиозной принадлежности во многих европейских странах, о чем свидетельствует Швейцарская база данных о религиозной принадлежности в Европе (*SMRE*). Несмотря на растущую важность подобной статистической информации, до недавнего времени исследования в области социальных наук не уделяли достаточно внимания вопросу о религиозной принадлежности. Статистические данные о религиозной принадлежности во многом различаются между собой, цифры колеблются от 2 до 6 %.

В результате значительного притока мусульманской популяции социальная картина ислама ещё более усложняется, поскольку сформирована различными народами с особой формой национального ислама, что привело к созданию уникального культурного разнообразия. Современные экономические, культурные, социальные и политические реалии способствуют иллюрализации образа мусульманина, который отражает в себе разную позицию отношений между религией и политикой, концепцией общественного пространства и свободы выражения мнения, например, по отношению к равенству между мужчиной и женщиной.

Следует учитывать многообразие ислама с его географическим происхождением и культурной спецификой. Собирательный образ ислама, существующий как среди населения, так и среди государственных институтов, приводит к неадекватному восприятию современных реалий. Ислам не гомогенен, а динамичен. Если взглянуть на мусульманскую популяцию ЕС, можно наблюдать географический атлас ислама со всеми его течениями. Более того, миграционный кризис 2015 г. разбавил уже существующую демографическую картину новыми нациями.

Помимо основных ветвей и направлений ислама, на которые традиционно принято разделять всех мусульман, важ-

но принимать во внимание присутствие национальной культуры, которая создаёт уникальный синкретизм с религией. Поэтому, обращаясь к вопросу интеграционной политики мусульман, важно представлять себе возможность реализации стратегии в контексте культурного многообразия.

Интеграционная политика ЕС в условиях мультикультурного пространства. В 1950-х гг. ЕС вовлечён в процесс общеевропейской интеграции с целью развития экономической стабильности [5]. Интеграция государств ЕС происходит через подписание соглашения о включенности в общую стратегию внешней политики, экономики и некоторых социальных аспектов.

Современная интеграционная политика мигрантов является результатом общего направления ЕС. В соответствии с этим она руководствуется базовыми принципами уважения прав и свободы личности. Таким образом, культурное разнообразие часто связывают с «признанием отличности» [1; 12]. Оно направлено на защиту отличительных культурных традиций как часть коллективной идентичности определенных групп (права группы). Однако признание культурной самобытности и культурных различий в международном праве вызывает некоторые вопросы: «В какой степени должны быть признаны культурные аргументы и толкования, например, когда они выражаются в виде оговорок государств-участников к договорам о правах человека?», «Действительно ли эти аргументы выдвигаются заинтересованным населением или, скорее, навязываются правительствами?», «Является ли сбалансированный единый стандарт всеобщей защиты прав человека подверженным риску?». Поскольку данные вопросы носят глобальный характер, общее направление по ним определяется на международной арене.

На Всемирной конференции ООН по правам человека в 1993 г. членами-государствами ООН признано, что международное сообщество должно относиться к правам человека во всем мире «на одной и той же основе и с тем же акцентом» и что

«обязанность государств, независимо от их политических и культурных систем – поощрять и защищать все права человека и основные свободы». В прошлом концепция универсальности прав человека была поставлена под сомнение некоторыми способами, не в последнюю очередь во имя «плурализма ценностей» и «культурного релятивизма» [2; 13].

В свете различий в законодательстве, политики иммиграции и исторических предпосылок, интеграционная политика регулируется странами-членами ЕС отдельно. До недавнего времени в области интеграционной политики не существовало общей правовой базы ЕС. Тем не менее за последнее десятилетие страны-члены ЕС пришли к убеждению, что ЕС должен играть направляющую роль в согласовании общих стандартов и мониторинге национальной политики.

Учитывая открытые внутренние границы союза, лидеры ЕС осознают, что неудача одной из стран в интеграционной политике и предотвращении социальной изоляции может привести к негативным последствиям для всего союза. Это позволяет наблюдать некоторую закономерность в том, что растущая потребность скоординированных действий ЕС в сфере интеграционной политики была утверждена в момент, когда лидеры союза впервые установили прочную правовую основу роли ЕС в интеграционной политике в новой институциональной реформе 2009 г. В Лиссабонском договоре оговаривается право институтов ЕС устанавливать определённые меры в области интеграции для обеспечения стимула и поддержки членов-государств, таким образом это не предполагает вмешательства во внутреннюю политику.

ЕС работает над созданием структуры, которая бы уравновешивала уважение к социальному разнообразию с определением чётких ожиданий мигрантов в конкретных странах. В 2003 г. ЕС создал национальные контактные пункты по интеграции для облегчённого обмена информацией о передовой практике среди государств.

В 2004 г. лидеры ЕС приняли 11 общих базовых принципов политики интеграции

иммигрантов. Эти принципы подчеркивают, что интеграция представляет собой двусторонний процесс взаимного размещения всех иммигрантов и жителей государств-членов и подразумевает уважение основных ценностей ЕС.

Таким образом, можно заключить, что общая тенденция к европеизации и нарастающие проблемы миграционного кризиса создают условия, при которых общая концепция внутренней политики ЕС по отношению к мигрантам всех конфессий становится чрезвычайно актуальной и необходимой. В то же время миграционный кризис и неспособность ЕС прийти к общей стратегии в этом вопросе повышают уровень противодействия у некоторых стран-членов Союза.

Интеграции быть: на пути к европейским ценностям. Интеграция иммигрантов является одной из основных политических проблем в большинстве промышленно развитых стран, среди которых присутствует и мусульманская популяция. Это результат осознания того, что ни механизмы исключения, ни ассимиляция не привели к положительным результатам. Интеграция требует регламентов в различных областях права – права проживания, приема на рынок труда, гражданских и социальных прав и натурализации. Концепция национального государства и возникающая в результате дифференциация между гражданами и иностранцами являются актуальными вопросами. Государства в определенной мере признали это, особенно в отношении рынка труда. Поэтому разрешение юридических вопросов является важным моментом в интеграционной политике.

Образование является непременным условием успеха в карьере человека. Иммигранты особенно нуждаются в знаниях о языковых и культурных контекстах принимающих стран. В отношении мигрантов из мусульманских стран отметим, что школа является важной частью в ознакомлении и приобщении к местной культуре и нормам поведения. Большинство промышленно развитых стран практикуют принцип обязательной посещаемости школы. Поэтому

иностранцы не подвергаются дискриминации в отношении доступа к базовому образованию. Это часто различается в отношении беженцев или лиц, ищущих убежища, чьи дети не всегда допускаются в государственные школы.

Исследуя исламский фактор в интеграционной политике, следует обратить внимание на то, каким образом и почему ислам затронул основополагающие моменты в формировании будущего государства. Ж. Готтман ввёл понятие иконографии при определении геополитики, которое отображает сущность того или иного государства [7]. Иконография представляет собой нематериальную совокупность культурно-исторических факторов, являющихся типичными для представителей какой-либо страны. Таким образом, Ж. Готтман определяет политические рамки не территориальными границами, а духовной преемственностью, что позволяет народу определить территорию как собственную. Французский географ указывает и на циркуляцию иконографии, влияние одной культуры на другую. История Западной Европы второй половины XX в. является собой благодатный пример для дальнейшего анализа и применения теории Ж. Готтмана. Автор применяет свою теорию для стран, процессов формирования регионов и цивилизаций. Однако понятие «иконография» можно наблюдать во всех странах с «иммиграционным прошлым», когда потоки людей, которые иммигрируют со своей иконографией, исчисляются сотнями тысяч.

Религия является частью иконографии, что в рамках поднятой проблематики играет одну из главных ролей. Пересечение мусульманского и западного миров поднимает вопрос о взаимоотношениях между религией и политикой. В отношениях между религией и политикой в Западной Европе выделяют два основных тезиса [4]:

1) согласно французскому историку М. Гопе, религия больше не имеет политической функции в обществе. Политика является единственным институтом, поскольку человеческое общество обладает автономной рефлексивностью для выживания, т. е. осуществляется в границах значений, соответствующих стратам иерархического общества [6];

2) французский социолог А. Кайе, напротив, утверждает о существовании политico-религиозного компонента, обеспечивающего идентичность социума в ее отношении к другим группам. Политика и религия порождают институциональную и легитимную власть [3].

Так, опросы общественного мнения во Франции показывают, что, хотя и подавляющее большинство французов сходятся во мнении о несостоятельной интеграции мусульман во французское общество, все большее количество людей объясняет данный факт неспособностью самим интегрировать мусульман. В исследовании, проведенном в декабре 2010 г., установлено, что 68 % французских граждан считают мусульман недостаточно интегрированными в общество, причём 61 % из них полагает, что мусульмане отказываются это делать [8]. Кроме того, 42 % опрошенных рассматривают присутствие мусульман как угрозу идентичности своей страны; 31 % французов связывают ислам с «отказом от европейских ценностей».

За последнее 20-летие правительство Франции приняло новые меры для ассимиляции мусульман и предотвращения потенциальной угрозы безопасности, исходящей от мусульманских общин. Даные меры ориентируются на сохранение идеалов республиканства и отражают институциональный подход в соответствии с давней позицией централизованного государственного аппарата в обеспечении общественного порядка. Французское правительство так же неохотно предоставляет определенные права мусульманской общине. Франция делает упор на создание структур, отвечающих за диалог между правительством и представителями мусульман для обеспечения верховенства закона и общественной безопасности.

Аналогичным способом фактор воздействия европейского социума, как единственного субъекта, является ещё одной проблемой по отношению к мусульманской

общине. Неопределенная и неокрепшая сущность европейской самоидентификации представляет собой будущее, которое должно быть осознано и осмыслено наравне с индивидуальными особенностями социума в рамках европейских ценностей, в том числе с учётом мусульманской общины.

Со своей стороны, ряд мусульманских адвокатов полагает, что правительство не предоставляет мусульманской популяции настояще равенство прав, в то же время требуя отказа от элементов традиционной жизни и культуры для того, чтобы мусульмане могли полноценно участвовать в жизни европейского социума [11].

Заключение. Политики ЕС подчёркивают усилия союза в области интеграции, применяемые ко всем легальным мигрантам из третьих стран. Общая концепция интеграционной политики ЕС не формировалась исключительно вокруг мусульманских мигрантов. Европа привлекает широкий круг мигрантов и просителей убежища из различных стран и культур всего мира, и мусульмане не представляют собой единственное религиозное или этническое меньшинство.

Одним из важных моментов в формировании интеграционной политики в от-

дельно взятой стране является разнообразие мусульманской популяции. Помимо основных ветвей и направлений ислама, на которые традиционно принято разделять всех мусульман, важно принимать во внимание присутствие национальной культуры, которая создаёт уникальный синcretизм с религией. Поэтому, обращаясь к вопросу интеграционной политики мусульман, важно представлять себе возможность реализации стратегии в контексте культурного многообразия.

Таким образом, один из открытых вопросов заключается в том, может ли концепция культурного разнообразия служить новой основой для развития групповых прав и в какой степени коллективные аспекты культурного разнообразия могут повлиять на традиционный индивидуалистический подход в области прав человека. Возрастает значение культурного разнообразия в международном праве, которое также играет роль в дискуссиях о миграции и плюрализме, в частности, в отношении защиты групповых прав. В некоторых случаях концепция культурного разнообразия может противоречить усилиям государств по интеграции иммигрантов, например, требуя их ассимиляции.

Список литературы

1. Романова Н. П., Йукова А. А. Религиозные образы в процессах возрождения этнических культур Забайкальского края // Вестник Забайкальского гос. ун-та. 2012. № 2. С. 119–124.
2. Романова Н. П. Социальное неравенство: методологический аспект // Вестник Читинского гос. ун-та. 2008. № 4. С. 140–152.
3. Caillé A. Éléments d'une politique convivialiste. Paris: Le Bord de l'eau, 2016. 216 p.
4. Caillé A. Qu'est-ce que le religieux ? Paris: La Découverte, 2003, 446 p.
5. Dorrueci E. A history of Europe's economic integration (the world economic forum) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2015/04/a-history-of-europe-s-economic-integration/> (дата обращения: 10.07.2018).
6. Gauchet M. L'Avènement de la démocratie. Paris: Gallimard, 2017. 749 p.
7. Gottman J. La politique des Etats et leur géographie. Paris, 1952.
8. Le Bars S. Integration of Islam Perceived as Failure in France and Germany. LeMonde January 5, 2011. Open Source Center EUP20110104029007 (French Survey Reveals Changing Public Attitudes to Muslim Community).
9. Maréchal B. Les Frères musulmans en Europe. Racines et discours. Paris: Presses Universitaires de France, 2009. 320 p.
10. Mol C., De Valk H. Migration and immigrants in Europe: a historical and demographic perspective // Springer. 2016. P. 31–55.
11. Sabeg Y. Les Oubliés de l'égalité des chances. Paris: Institut Montaigne, 2004.
12. Taylor Ch. Multiculturalism: examining the politics of recognition. Princeton: Princeton University Press, 1994. 175 p.
13. Von Schorlemer S. Cultural diversity [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.opil.openlaw.com/view/10.1093/law:epil/9780199231690/> (дата обращения: 4.08.2018).

References

1. Romanova N. P., Zhukova A. A. *Vestnik Zabaykal. gos. un-ta* (Transbaikal State University Journal), 2012, no. 2, pp. 119–124.
2. Romanova N. P. *Vestnik Zabaykal. gos. un-ta* (Transbaikal State University Journal), 2008, no. 4, pp. 140–152.
3. Caillé A. *Éléments d'une politique convivialiste* (Éléments d'une politique convivialiste). Paris: Le Bord de l'eau, 2016. 216 p.
4. Caillé A. *Qu'est-ce que le religieux?* (Qu'est-ce que le religieux?) Paris: La Découverte, 2003. 446 p.
5. Dorrueci E. *The European Economic Forum* (The European Economic Forum). Available at: <https://www.weforum.org/agenda/2015/04/a-history-of-europe-s-economic-integration/> (Date of access: 10.07.2018).
6. Gauchet M. *L'Avènement de la démocratie* (L'Avènement de la démocratie). Paris: Gallimard, 2017. 749 p.
7. Gottman J. *La politique des Etats et leur géographie* (La politique des Etats et leur géographie). Paris, 1952.
8. Le Bars S. *Integration of Islam Perceived as Failure in France and Germany* (Integration of Islam Perceived as Failure in France and Germany). LeMonde January 5, 2011. Open Source Center EUP20110104029007 (French Survey Reveals Changing Public Attitudes to Muslim Community).
9. Maréchal B. *Les Frères musulmans en Europe. Racines et discours* (Les Frères musulmans en Europe. Racines et discours). Paris: Presses Universitaires de France, 2009. 320 p.
10. Mol C., De Valk H. *Springer* (Springer), 2016, pp. 31–55.
11. Sabeg Y. *Les Oubliés de l'égalité des chances* (Les Oubliés de l'égalité des chances). Paris: Institut Montaigne, 2004.
12. Taylor Ch. *Multiculturalism: examining the politics of recognition* (Multiculturalism: examining the politics of recognition). Princeton: Princeton University Press, 1994. 175 p.
13. Von Schorlemer S. *Cultural diversity* (Cultural diversity). Available at: <http://www.opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:epil/9780199231690/> (Date of access: 4.08.2018).

Коротко об авторах

Рамазанова Фатима Мухтаровна, аспирант, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Орел, Россия. Область научных интересов: история миграций, политические науки, социология
fati.ramazanova@gmail.com

Лобанов Константин Николаевич, д-р полит. наук, доцент, начальник кафедры, Белгородский юридический институт МВД России им. И. Д. Путилина, г. Белгород, Россия. Область научных интересов: geopolitika евразийского пространства, политическая глобалистика
lobanov-pol@yandex.ru

Briefly about the authors

Fatima Ramazanova, postgraduate, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA, Oryol, Russia. Sphere of scientific interests: history of migration, political sciences, sociology

Konstantin Lobanov, doctor of political sciences, associate professor, head of the department, Belgorod Institute of Law named after I. D. Putilin, Belgorod, Russia. Sphere of scientific interests: geopolity of the Eurasian space, political globalistics

Образец цитирования

Рамазанова Ф. М., Лобанов К. Н. *Исламский фактор в контексте интеграционной политики Европейского Союза* // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2018. Т. 24. № 10. С. 82–88. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-10-82-88.

Ramazanova F., Lobanov K. *Islam as a subject of migrant integration policy in the European Union* // Transbaikal State University Journal, 2018, vol. 24, no. 10, pp. 82–88. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-10-82-88.

Статья поступила в редакцию: 17.10.2018 г.
Статья принята к публикации: 12.12.2018 г.